

Таким образом, работа МПВО в городе Сочи и других населенных пунктах в период 1941–1942 гг. была неэффективной. Причин этого явления было несколько:

1. Отсутствие физически годных людей.

2. Слабая активность немецкой бомбардировочной авиации.

3. Недостаточная дисциплина и расчет на традиционный «авось».

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 199. Л. 10.

2. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 247. Л. 10.

3. *Тверитинов И.А.* Архивный фонд города Сочи как историко-ведческая база по истории города-госпиталя // Проблемы истории Великой Отечественной войны. К 60-летию начала 1941–2001 гг.: Материалы международной конференции. Краснодар, 2001. С. 51.

4. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 26.

5. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 40.

6. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 81.

7. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 102.

8. АОАГС. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.

9. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 102.

10. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 102.

11. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 247. Л. 88.

12. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 6.

13. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 50.

14. АОАГС. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

15. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 8.

16. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 115.

17. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 56.

*С.Д. Багдасарян**

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛЬШОГО СОЧИ НА ЗАКАТЕ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1989–1991 ГГ.): ИСТОРИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Политика «Перестройки» в истории новейшего времени стала периодом изменения экономических и социальных отношений в обществе. Социальные процессы в жизни общества развиваются под воздействием многих факторов: экономических, политиче-

ских, культурно-исторических и т.п. Однако и сама социальная сфера является основной для утверждения и стабильности политических, экономических и прочих подсистем. За сравнительно короткий период 1980 – начало 1990-х гг. социальная система

* Багдасарян С.Д. – к. и. н., доц. каф. государственно-правовых дисциплин СГУТиКД.

российского общества претерпела коренные изменения: произошел поворот от социалистической ориентации к рыночной экономике. В этих условиях подвергается изменениям парадигма социально-экономической политики государства. Происходит смена ценностных ориентиров в обществе.

Социологические исследования тех лет показывают быстро меняющееся мнение населения о деятельности новых предприятий в городе.

В апреле 1989 г. Госкомстат СССР издал приказ №141 [1] о проведении социологических исследований. По распоряжению Крайисполкома от 31 мая 1989 г. №385-Р [2] городской отдел статистики провел единовременное выборочное обследование 35 рабочих и служащих из предприятий города (5 человек из магазина «Океан», 8 – из деревообрабатывающего комбината, 7 – ГПТУС, 7 – «Сочиспецстрой», 8 – магазин «Дары природы»). Отбор предприятий и лиц для обследования производил отдел бюджетов населения Краевого управления статистики [3].

На вопросы анкеты ответили 26 чел. рабочих, 2 руководителя, 7 человек служащих. Из них 22 женщины и 13 мужчин. Возрастной состав опрошенных:

23–30 лет – 7 человек;

31–40 лет – 13 человек;

41–50 лет – 8 человек;

51–60 лет – 6 человек;

63 года – 1 человек.

Уровень образования был представлен начальным – 2 человека, неполным средним – 5 человек, средним общим – 18 человек,

средним специальным – 7 человек, высшим – 3 человека.

Из опрошенных лиц 16 (46%) за последние два года обращались к кооператорам (в среднем 2–3 раза) для приобретения товаров или получения услуг [4]. Это – приобретение готовой одежды и обуви, покупка фруктов, услуги фотографов, установление диагноза заболеваний.

Сравнивая услуги и товары с аналогичными государственными, опрошенные отмечали, что 71% по качеству примерно равны, 89% по ценам выше государственных, 40% опрошенных были вполне удовлетворены приобретенными товарами и услугами в кооперативах, 40% – отчасти удовлетворены и 20% – не удовлетворены.

На вопрос: «Что побудило обратиться к услугам кооператоров?» 71% назвали следующие причины:

- товары соответствуют требованиям моды;

- трудности в приобретении государственных товаров и услуг.

54% опрошенных не обращались за последние два года к кооператорам для приобретения товаров или получения услуг. Основными назвали причины:

- не устраивает качество;

- не устраивают цены.

Всем опрошенным был задан вопрос: «Собираются ли они в дальнейшем обращаться к кооператором и индивидуалам?» Большинство (51%) ответило – «нет», 20% – да, и 29% – зависит от обстоятельств [5].

Основной источник получения информации о кооперативной и

индивидуальной трудовой деятельности – это личные наблюдения, газеты, журналы (66%), и всего лишь 4% – справочная литература и реклама кооперативов. Другие источники информации, по мнению опрошенных, – радио, телевидение, друзья, знакомые, родственники, товарищи по работе. Подробную информацию о товарах и услугах, предлагаемых кооператорами и индивидуалами в нашем городе, имеют 14% опрошенных, 54% – имеют некоторую информацию, 31% – не имеют и не заинтересованы в ее получении.

Из 35 опрошенных:

- двое работают в кооперативах;
- трое хотели бы заняться кооперативной деятельностью;
- один человек пробовал заняться индивидуальной трудовой деятельностью, но безуспешно;
- 29 человек (83%) не пробовали и не собираются заниматься кооперативной или индивидуальной трудовой деятельностью.

К развитию кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности 37% опрошенных относились отрицательно, 34% – положительно, 17% – неоднозначно, 6% – безразлично, 6% – затруднялись ответить на этот вопрос; 40% опрошенных считали, что кооператорам следовало бы активнее развивать виды дефицитных для нашего города товаров и услуг [6]:

- производство готовой одежды и верхнего трикотажа;
- ремонт жилья, постройки, сантехники;
- изготовление мебели;
- ремонт электроприборов, бы-

товой техники;

- индивидуальный уход за детьми, уход за больными, инвалидами и престарелыми;
- детские сады и группы.

Первые результаты деятельности кооператоров и индивидуалов нашли следующую оценку:

- минусов больше, чем плюсов – 66% опрошенных;
- плюсов и минусов примерно одинаково – 17%;
- плюсов больше, чем минусов – 3%;
- затруднились ответить на этот вопрос – 14%.

К основным плюсам большинство отнесло появление новых товаров и услуг; возможность получения услуг, ранее малодоступных; уменьшение дефицита в товарах и услугах. К основным минусам было отнесено увеличение разрыва в доходах населения; увеличение дефицита в государственной торговле; рост преступной деятельности; увеличение числа лиц, получающих неоправданно высокие доходы.

Большинство опрошенных считало, что заниматься кооперативной деятельностью побуждало людей стремление к очень высоким доходам. Многие отмечали и причину неудовлетворенности в заработной плате и стремления улучшения своего материального положения.

Основные недостатки в деятельности кооперативов и лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, отмечались следующие: необоснованно высокие цены, отсутствие гарантии качества, невысокое качество.

На вопрос: «Что ожидает кооперативное движение в нашей

стране в ближайшие годы?» 26% опрошенных отвечали: «Медленный и трудный рост»; 20% – «будет отвергнуто»; 6% – «будет быстро развиваться», 49% – затруднялись ответить [7].

В заключении опрашиваемым были заданы вопросы, касающиеся их основной работы, оплаты труда, размера семьи. Своей работой вполне были удовлетворены – 37% опрошенных, не совсем удовлетворены – 40%, не удовлетворены – 23% опрошенных. Оплатой труда соответственно – 20%, 37%, 43%. Среднемесячный заработок неудовлетворенных оплатой труда – 162 рубля, а среднемесячный заработок в среднем одного опрошенного – 167 рублей [8].

Средний коэффициент семейности опрошенных 2,8. Размер денежного дохода в среднем на одного члена семьи в месяц 102 рубля. Чтобы нормально жить в то время, среднемесячный доход на одного члена семьи 63% опрошенных считали достаточным 200–300 рублей.

Конечно, данное социологическое исследование не могло претендовать на выявление мнения всего населения города, но даже небольшой пласт опрошенных демонстрировал противоречивое отношение общества к новым явлениям в экономике и социальных отношениях, проявлявшихся в стране в конце 1980-х годов [9].

В целом отношение общества к перестройке и к тем экономическим нововведениям, которые предпринимал ЦК КПСС во главе с М.С. Горбачевым, претерпело эволюцию, которую можно вы-

разить формулой: «от ожиданий – к разочарованию». В 1987–1988 гг. перестройка виделась советским людям одним из самых важных событий истории не только нашей страны, но и всего человечества. Она воспринималась преимущественно как совершенствование социальной системы и социалистических методов хозяйствования. Опросы института социологии конца 80-х гг. показывают, что чаще всего в перестройке видели подлинную социальную революцию, возвращение к ленинским принципам (40,5%).

Значительной была доля тех, кто смотрел на происходящее скептически, полагая, что перестройка – не более чем «перекраска», «косметический ремонт» социализма, не меняющая ничего по существу. И только 6,6% стояли на ортодоксальных принципах, усматривая в горбачевских инициативах отступление от коммунистических принципов [10].

В 1990 г. Сочинский научно-исследовательский центр АН СССР провел социологический опрос, посвященный проблемам перехода к рынку. В опросе участвовали жители города [11].

Полностью поддерживали переход страны к рыночной экономике 43,8% опрошенных, частично – 20%, не поддерживали – 21,8%, затруднялись ответить – 14,4%. Поддержка политики государства в вопросе перехода к рынку была характерна для всех социальных групп (служащих, инженерно-технических работников, рабочих и т.д.). Таким образом, большинство опрошенных

сочинцев связывало с рынком надежды на лучшее будущее. Но при этом, оценивая повышение цен, лишь 22,6% опрошенных считали, что их уровень жизни может повыситься, 27,9% были уверены, что он понизится.

Наибольшая часть (35,4%) думала, что изменение цен не отразится на их благосостоянии [12].

Дружное принятие рынка большинством, следовательно, совсем не означало, что оно – это большинство – связывает с наступлением рыночных отношений надежды на немедленное улучшение своего благосостояния. Наиболее оптимистичными были взгляды рабочих на изменение своих доходов. Около 60% из них считали, что их доходы повысятся или не изменятся. Наименее оптимистичными были пенсионеры, 45,3% признавались, что ожидают снижения своего жизненного уровня.

Естественно, ожидание рынка в 1990 г., по мнению сочинцев, должно было сочетаться с программой разгосударствления и приватизации, особенно в сфере торговли и общественного питания. Предприятия, на взгляд жителей курорта, должны были выкупаться в частную, семейную, коллективную собственность.

В 1990 г. сочинцы и сами активно старались участвовать в приватизации. 20% опрошенных собирались приобрести в личную или коллективную собственность предприятия, учреждения, магазины. 63,7% не собирались делать этого. Остальные затруднялись дать ответ. По степени планируемой активности в конце

года больше всего было кооператоров, затем – инженерно-технических работников, а потом только служащих. Пенсионеры в этом процессе не собирались вообще принимать участие [13].

Экономическая реформа, по мнению инициаторов реформ, должна была ликвидировать монополию государства на собственность и открыть простор для существования различных форм собственности.

Кооперативов в 1991 г. насчитывалось в инфраструктуре курорта 1234, тогда как в 1990 г. их было 1267 [14]. Вероятно, многие при регистрации избегали слова «кооператив», именуя себя товариществами, малыми предприятиями, акционерными обществами и т.п. Следовательно, кооперативов стало меньше, но статистика говорила о возрастающей их жизнеспособности в востребуемых отраслях экономики.

Попробуем сравнить удельный вес кооперативов, занятых в той или иной сфере (по данным 1990–1991 гг.). Итак, уменьшился удельный вес кооперативов, занимавшихся производством товаров народного потребления (их было 21,2%), общественным питанием (7,4%), бытовым обслуживанием населения (11,4%), сельским хозяйством (6,3%) [15].

Больше, в процентном отношении, стало торгово-закупочных кооперативов (их было 6,3%), строительных (15,2%), научно-исследовательских (0,1%); кооперативов, производящих строительные материалы (3,6%), оказывающих медицинские услуги

(1,6%), спортивно-оздоровительных (1,8%) [16]. Не изменился удельный вес торговых кооперативов и тех, которые оказывали автотранспортные услуги.

Численность работников сочинских кооперативов уменьшалась практически во всех сферах. Так, в 1990 г. в кооперативах, производящих товары народного потребления, было занято 2997 тыс. чел., в общественном питании – 638, в торговых кооперативах – 577, в торгово-закупочных – 615, в бытовом обслуживании – 1261 [17].

Уменьшилась выручка от реализации продукции кооперативов, особенно в производстве товаров народного потребления. Возросла в сфере бытового обслуживания (7901,2 тыс. руб.), в научно-исследовательской (487,9 тыс. рублей), сельскохозяйственной (2484,5 тыс. руб.), транспортной (2786,1 тыс. руб.) [18].

Очевидно, что развитие кооперативного движения шло противоречивым и сложным путем. На его формировании сказывался и экономический кризис, отсутствие государственной поддержки и законодательной базы.

Но все-таки развивающийся малый бизнес стал занимать те ниши экономики, где государственные предприятия не могли предоставить услуги или не хотели. Общественное мнение в начале 1990-х гг. в общем выражало поддержку и заинтересованность в развитии разных форм собственности: государственной, коллективной, частной, долевой. Это подтверждается данными социологических опросов, которые проводились в городе.

Исследование показало, что период вхождения в рынок в нашей стране был отмечен значительной трансформацией отношений работодателя и наемного труда. В годы плановой экономики работодателем было государство. Но, согласно теории социализма, социалистическая экономика должна была управляться самими трудящимися. Отсюда государством планомерно проводилась политика привлечения широких масс к управлению. Реформы второй половины 1980-х гг. по введению хозяйственного расчета, самоокупаемости, самофинансирования в промышленности вызвали к жизни его новые формы. Однако половинчатость реформ, их традиционная опора на монополию государственной собственности не позволила достичь значительных позитивных результатов.

С началом либерализации экономики в 1992 г., вместе с появлением плюрализма форм собственности изменилась общая парадигма исторического развития.

Появление частной, смешанной и других негосударственных форм собственности в промышленности разрушило прежнюю роль государства как единого и главного работодателя. И здесь автор согласен с выводами исследователя Е.Г. Олейниковой [19], что партнерство работодателя-монополиста (государства) и его наемных работников укладывалось в следующую схему. Обязанности государства обеспечивать планирование, организацию, оплату труда, социально-бытовые условия труда и жизни

работников. Обязанности трудящихся: выполнять и перевыполнять производственные задания, повышать эффективность труда, соблюдать трудовую дисциплину.

Трансформация российского общества потребовала качественно иных отношений между государством и гражданином. На наш взгляд, решение социально-экономических проблем во многом зависит целенаправленной государственной политики. Очевидно, только путем стимулирования национальной экономики и национального рынка государство может влиять на динамику оплаты труда и решение острейших социальных проблем.

В целом, оценивая социально-экономическое положение курорта на начало 1990-х гг., можно прийти к выводу, что у города был ряд важнейших социально-экономических задач по дальнейшему развитию, которые курорт пытается решить и на современном этапе развития своей истории.

Следовательно, в целях максимальной реализации преимуществ и минимизации негативных сторон рыночных отношений в городе-курорте целесообразно было:

- использовать регионально-отраслевой дифференцированный подход к проведению приватизации государственных и муниципальных предприятий;

- создать экономические, организационно-правовые и экологические условия для восстановления докризисного уровня численности отдыхающих и обеспечение дальнейшего его роста на

основе осуществления необходимых рыночных преобразований;

- создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения в регион российского и зарубежного капитала;

- обеспечение соответствующего местным условиям и экономически оправданного уровня социально-экономического развития региона с использованием прогрессивных форм территориальной организации курортно-рекреационного хозяйства, а не как ранее – без учета будущей рентабельности;

- формирование эффективного регионального, общегосударственного и межгосударственного рынка курортно-туристических услуг.

Сроки и полнота решения этих задач развития города-курорта Сочи зависели и будут зависеть от экономической и политической ситуации в России, продолжительности переходного периода, различных способов и методов государственного регулирования социально-экономической реформы на разных путях ее существования.

Опираясь на данные статистики, социологических исследований, анализ социально-экономических процессов, автор пришел к выводу, что государство в условиях рыночной трансформации экономики не сумело выполнить роль гаранта сохранения экономических и социальных прав большинства населения.

Итоги рыночной модернизации России говорят в пользу усиления государственного регулирования экономики страны с учетом накопленного на предыдущих этапах истории страны

опыта, национальных традиций и интеллектуального потенциала народа. Кризис в экономике, обвальный спад производства и уровня жизни населения поставил вопрос об оптимизации системы социальной защиты, поиска новых форм социального обслуживания во всех регионах России.

Острота социально-экономической ситуации в Большом Сочи и во всех субъектах Российской Федерации определила необходимость развития системы социальной защиты населения на территориальном уровне.

Именно острота ситуации потребовала от федеральных и региональных органов власти и управления нацелить социальное обслуживание прежде всего на социально незащищенные группы населения через создаваемую сеть государственных учреждений и предприятий социального профиля.

На взгляд автора, успешное проведение преобразований требует особого внимания к теоретическому фундаменту экономических и социальных отношений. Залог успеха – только в поступательных шагах по реализации курса реформ и научном, законодательном, экономическом обеспечении намеченной стратегии преобразований. Наше исследование подтвердило мысль, что социально-экономическая политика государства эффективна лишь тогда, когда опирается на программу действий, стратегия которых должна лежать в научном знании об обществе, его регионах и системооб-

разующих элементах социума – социальных институтах.

Примечания:

1. АОАГС. Ф. Р-256. Оп.1. Д. 868. Л. 3.
2. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.
3. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.
4. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.
5. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–4.
6. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 5–6.
7. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.
8. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.
9. АОАГС. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.
10. Интеллигенция о социально-политической ситуации в стране. Данные эмпирических исследований 1989–1990 гг. ИСАН СССР. М., 1990. С.18.
11. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 869. Л. 15.
12. АОАГС. Ф. Р-256. Оп. 1. Д. 869. Л. 16.
13. *Гиллер Ю.* Рынок: надежды и опасения (социологический опрос) // Черноморская здравница. 1990. 11 дек.
14. Там же. С. 6.
15. Там же.
16. *Гиллер Ю.* Рынок: надежды и опасения (социологический опрос) // Черноморская здравница. 1990. 11 дек.
17. Там же. С. 7.
18. Там же. С. 6–7.
19. *Олейникова Е.Г.* Опыт решения социальных проблем и социальные ориентиры Российского общества на пути к рыночной экономике (1980–1996 гг.). Автореф. Дисс... д. и. н. Саратов, 1998. С. 23.